

ЭКОНОМИКА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СЕГОДНЯШНЯЯ РЕАЛЬНОСТЬ

WARTIME ECONOMY: HISTORICAL EXPERIENCE AND TODAY'S REALITY

Бесик Аладашвили¹

КАВКАЗСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Abstract: In the publication the problems of stable development of the economy in times of war and armed conflict has been considered. From the point of view of the author, in the course of economic globalization also local wars (especially in a geopolitically strategic region) can lead to serious panic on the currency and stock markets.

Influence of local wars on the economic situation in the country (inflation, reduced inventory, reduced international investment, the growth of unemployment, the collapse of infrastructure, etc.) is examined on the example of Russian-Georgian war of 2008.

Резюме: В публикации рассмотрены проблемы стабильного развития экономики страны во время войны и вооруженных конфликтов.

С точки зрения автора, в ходе экономической глобализации даже локальные войны (особенно в геополитически стратегических регионах) могут привести к серьезной панике на валютных и фондовых рынках.

Влияние локальных войн на экономическую ситуацию в стране (инфляция, снижение запасов, снижение международных инвестиций, рост безработицы, коллапс инфраструктуры и т.д.) рассмотрено на примере русско-грузинской войны 2008 года.

Keywords: stable development, wartime, wartime economy.

Ключевые слова: стабильное развитие, время войны, экономика военного времени.

История человечества – это в некотором роде история войн, поэтому существует богатый исторический опыт по «приспособливанию» экономики страны с условиями войны. Анализ функционирования экономики различных стран во время больших или маленьких войн XX-XXI вв. должен оказать нам определенную помощь, чтобы очевидно представить, как опустошает и какие разрушительные экономические результаты оставляет даже краткосрочный военный конфликт. В настоящее время представляем краткий анализ этого сложного вопроса, который по нашему мнению является начальным этапом данной проблемы. Считаем, что с учетом геополитического пространства,

¹ Бесик Аладашвили: профессор Кавказского Международного Университета, полковник запаса.
Besik Aladashvili: Professor of Caucasus International University, retired colonel.

в котором находится Грузия, исследование данного вопроса является особо актуальным. Вопросы экономической безопасности, в том числе вопросы устойчивого и стабильного развития экономики для длительного периода, должны являться предметом постоянного научного исследования.

1. Опыт второй мировой войны

Многовековая история развития человеческого общества показала, что политическое, военное, социальное, культурное и т.д. развитие страны в конечном итоге определяется ее экономическим развитием.

Среди государств участников второй мировой войны проблема перестройки экономики на военный лад, в первую очередь, стояла перед такими демократическими странами как США и Великобритания, несмотря на то, что непосредственно на территории этих стран военные действия не велись.

Одним из первых теоретиком перевода рыночной экономики с т.н. «свободной системы» на военный лад, справедливо считается известный английский ученый экономист Джон Мейнард Кейнс, который в 1939 году опубликовал свой труд об основных направлениях во избежание роста инфляции в условиях войны. По его мнению, в условиях войны для остановки роста инфляции было необходимо осуществить «выкачку» покупательной способности населения посредством увеличения налогов. Данное мероприятие давало возможность приостановить единое требование на таком уровне, на котором происходила единая поставка товара и услуг. По мнению Кейнса, наряду с ростом военных расходов, когда производство продуктов широкого потребления уменьшается, обязательным является увеличение налогов или задержка роста личных сбережений в определенном объеме, чтобы максимально сбалансировать требование-поставку. Вместе с тем, Джон Кейнс считал обязательным: введение карточной системы и переход на нормированное распределение, контроль цен, «замораживание» заработной платы и т.д.

Примером может служить экономика США в период второй мировой войны. По решению президента США, Франклина Рузвельта, в 1940 году, до вступления во вторую мировую войну, была создана консультационная комиссия, главной целью которой была подготовка экономики страны к войне, т.е. наблюдение за ценами и избежание инфляции. Данная комиссия подчинялась непосредственно президенту. Основной целью этой комиссии была приостановка инфляции «методом Кейнса» (уменьшение единого требования на товар и услуги путем роста налогов и регулирования цен – зарплаты).

США вступили во вторую мировую войну 7 декабря 1941 года. На другой же день цены почти на все основные продукты выросли в несколько раз. В ответ на это руководитель бюро контроля цен США, известный экономист и дипломат Джон Кеннет Гэлбрейт поручил руководителям товарных бирж

ограничить рост цен на пищевые продукты первой необходимости (пшеница, мука, яйцо, сахар и др). Данное решение очень скоро принесло свои плоды, и рост цен был приостановлен.

В период войны бюро контроля цен США производил строго нормированное распределение сахара, мяса, обуви, бензина, натурального каучука, шин и др. продукции пищевого и промышленного назначения.

Например, для нормирования распределения шин бюро произвел опись существующих на территории США шин. Владельцам частных автомобилей запрещалось приобретение новых шин, а остальным потребителям (церковь, пассажирский транспорт, полиция, скорая помощь) выдавались шины согласно норме.

В конце 1945 года в государственном Департаменте США действовал отдел политики экономической безопасности, который также руководил Джон Кеннет Гэлбрейт.

2. Экономическое обеспечение «Блицкрига»

Фашистско-большевистские страны, которые имеют **централизованно управляемую экономику**, как правило, всегда хорошо подготовленные встречают войну. Наверное, потому, что война, «образ внешнего врага» и завоевание новых территорий, является неизбежной необходимостью для существования такого режима.

Экономика фашистско-большевистского диктаторного режима изначально направлена на ведения войн. А демократическая страна должна выполнить очень сложный переход: из свободной рыночной экономики – к централизованно-регулируемой экономике.

Исходя из специфики общественно-политической и экономической системы, во время Второй мировой войны, в отличие от США и Великобритании, сравнительно небольшие проблемы имели другие воюющие страны: Германия, Советский Союз, Япония и Италия. В этих странах, из-за диктатор-тоталитарной формы государственного правления, в течение десятилетий централизованное управление экономикой (что во время долгой и глобальной войны является одним из основных условий для победы) было изначально апробированным.

После Второй мировой войны из секретных документов Германии и Японии выяснилось очень своеобразная и в тоже время, как правило, эффективная экономическая политика этих стран в период войны.

В 1940 году британские и американские эксперты считали, что экономика Германии работала для фронта с полной нагрузкой, на грани возможностей. Исходя из этого, в результате воздушных бомбардировок каждое выведенное из строя предприятие должно было нанести экономике Германии огромный ущерб. Но, изучив секретные документы, обнаруженные после войны было

выяснено, что в Германии в 1940 году производство бронированных автомобилей за месяц в среднем составляло 136, в 1941 году – 316; в 1942 году – 516; а в 1943 году, когда союзники начали систематическую бомбардировку немецких территории, в месяц уже составляло 1005 штук. Производство бронированных машин своего максимального уровня достигло в 1944 году – 1583 штук. Аналогичная картина была и в производстве самолетов и другого оружия.

В это же время, по данным 1941 года, только военная промышленность Великобритании производством самолетов дважды, а производством танков – в 1,5 раз превышал соответствующие показатели Германии.

Из мемуарных документов выясняется, что экономика Германии полностью соответствовала его военной доктрине «Блицкриг». В частности: Германия, по сравнению с другими воюющими странами производила небольшое количество оружия, заполняла определенный объем запаса оружия, которых использовала во время внезапных и неожиданных атак, а потом «переводила дух» до следующей наступательной операции. После вновь заполняла запасы оружия и определенный объем боеприпасов и т.д.

Если наступательная операция развивалась успешно и пауза для заполнения боеприпасов была достаточной, в таком случае не было необходимости перегружать всю экономику производством военной продукции.

Такая тактика параллельно дает возможность для стабильного производства продуктов широкого потребления.

Так было на начальном этапе Второй мировой войны. Потом уже стало очевидным, что экономика Германии была «направлена» на локальную войну и быструю победу и не была готова для тотальной и длительной войны.

До вступления войны с Советским союзом, Германия готовилась более серьезно, хотя это происходило без особого напряжения экономики. Интересно, что спустя два года после начала войны, т.е. в 1943 году, Германия ожидая быстрое завершение войны, даже уменьшила производство оружия. Также интересно, что для пополнения рабочей силы в Германии даже не была объявлена мобилизация женщин. Доктрина Адольфа Гитлера предусматривала, что основной сферой деятельности немецкой женщины была кухня, церковь и воспитание детей. Также было очень мало военных предприятий, которые работали в ночную смену.

В отличие от Германии, экономика Японии оказалась менее жизнеспособной и менее прочной по отношению военных операций, и в первую очередь к воздушным бомбардировкам. Воздушные силы Японии в основном были представлены одномоторными самолетами. Из-за того, что Япония не имела алюминия, самолеты строились из легкого железа. У истребителя шасси не открывалось, а отваливалось. После набора высоты летчик с помощью специального рычага выбрасывал шасси вниз. Такие самолеты строились специально для летчиков самоубийц («камикадзе»).

3. Экономическое обеспечение современных войн

Военные действия начала XXI века (Ирак, Грузия, Либан, Ливия, Афганистан) показали, что на сегодняшний день воюющие страны стараются за короткое время нанести максимально большой ущерб врагу. Именно поэтому, расходы на современные военные действия значительно отличаются, даже от Ирано-Иракской войны 1978-1988 гг., когда стороны пытались максимально уничтожить экономический потенциал (в первую очередь, пытались вывести из строя месторождения нефти и природного газа и осуществить перебой с добычей и транспортировкой) друг друга воздушными атаками и артиллерийской бомбардировкой.

В настоящий момент теории современных войн считают, что военные противостояния должны иметь форму быстрых военных операций с минимальными человеческими потерями и экономическими расходами. Минимизация экономического ущерба должна произойти, как на глобальном (на мировых финансовых и товарных рынках), а также на локальном (внутри стран, где ведутся военные операции) уровне. Хотя теория одна, а в реальности все совсем по-другому. Анализ результатов военных операций и локальных войн XXI века показывает, что:

- a) В условиях экономической глобализации даже локальные войны могут (особенно в стратегически важных геополитических регионах) вызвать серьезную панику на мировой фондовой и товарной бирже, что может вызвать, с одной стороны, быстрый рост цен на стратегические ресурсы, а с другой стороны долговременную задержку развития некоторых отраслей экономики (туризм, воздушный транспорт, строительный и гостиничный бизнес и т.д.) Примером может служить, вторжение Израиля в Либан в 2006 году, за которым последовал быстрый рост мировых цен на топливо; а также в 2012 году проведенные в Ливии международными силами военные операции.
- b) Влияние локальных войн на внешнеэкономические процессы выражается в предельном обострении внутриэкономической ситуации страны (инфляция, уменьшение запасов ресурса, уменьшение международных инвестиций, рост безработицы; упадок инфраструктуры и т.д.). Наглядным примером, которого может служить «августовская война» между Россией и Грузией.

4. «Августовская война» 2008 года и тяжелые уроки национальной безопасности

В результате событий во время «августовской войны» (Россия парализовала порты Батуми и Поти и блокировала транспортный магистраль) было приостановлено развитие внешней торговли и экспортно-импортные

операции. Были задержки в производстве. Значительно уменьшились объемы импорта. Если учесть тот факт, что 75-90% потребительского рынка Грузии зависит от импорта, паника и хаос, в результате использования существующих на потребительском рынке резервов были преодолены.

Должны заметить, что если блокировка морских портов, центральной автомагистрали и железной дороги с российской стороны продлилась бы еще несколько дней, тогда восточная часть Грузии осталась бы без продуктов питания, а западная Грузия без горючего и природного газа. А это могло вызвать дефицит на предметы первой необходимости и серьезную панику на потребительском рынке. В течение данного периода цена на ряд импортированных товаров заметно выросла. Практически провалился туристический сезон.

После «августовской войны» статус Грузии, как страны с транзитной и туристической функции был достаточно сотрясен. Мы должны отметить один интересный факт: во время боевых действий российская сторона взорвала железнодорожный мост, который соединяет восточную и западную Грузию, в результате которого были парализованы железнодорожные перевозки. Правда, мост был восстановлен очень быстро, но данный факт явно указывает на недостаточное развитие транспортной инфраструктуры Грузии. Аналогичное можно сказать о единственной автомобильной магистрали, который соединяет восток и запад страны.

Одним из обязательных условий привлечения иностранных инвестиций является политическая стабильность страны. В результате событий августа 2008 года и роста внутривнутриполитического противостояния инвестиционная привлекательность страны ощутимо уменьшилось, которое отразилось в резкой уменьшении объемов инвестиции. Объем прямых иностранных инвестиции по сравнению с 2007 годом в течение последующих пяти лет уменьшилось в три раза. «Агрессивный процесс приватизации» последних лет Грузии стала основным источником пополнения бюджета. Хотя не происходило рациональное управление данным процессом, максимальное предвидение национальных интересов и обеспечение прозрачности процесса приватизации. Надлежащее внимание не уделялось введению в экономику Грузии зарегистрированных в оффшорных зонах компаний, так как в это время очень сложно, а иногда вообще невозможно было выяснить то, какое государство стояло за этим капиталом. «Враждебная инвестиция» может значительно потрясти экономический суверенитет Грузии, опасность которой на сегодняшний день очень велик в нашей стране.

Экономика Грузии после августовских событий переживает инвестиционный «голод» и в таких условиях риск заключения невыгодной приватизационной сделки для Грузии очень велик.

Печальным является тот факт, что геостратегическое состояние Грузии является весьма непрочным и основано на доброжелательное отношении соседей (в первую очередь России). В противном случае большинство транспорт-

ные артерии нашей страны будут блокированы (что показала «августовская война»), не сможем получить продукты и сырье, природный газ, не сможем продать нашу продукцию на рынках другой страны и т. д.

В этом геополитическом пространстве любое правительство Грузии должно быть более осторожным и трезвым и не должно реагировать после случившихся событий, а у него должны быть разработаны ситуационные модели возможного развития событий. До настоящего времени еще не был проведен анализ военно-политических, экономических и геополитических результатов «августовской войны» и оценка результатов.

В тоже время, «августовская война» 2008 года была огромным геополитическим событием, которая обрисовала контуры «нового мирового порядка». Россия тогда открыто и агрессивно зафиксировала приоритетность собственных национальных интересов по отношению к нормам международного права, за которым не последовали соответствующие реакции со стороны международных организаций и стран. Правительство России использовало фактор «синдрома ненаказуемости» и осуществила оккупация Крыма и провокацию вооруженного конфликта на территории Украины. Сегодня на фоне существующего в мире политического и экономического кризиса и хаоса, а также международного терроризма новые политически-экономические опасности со стороны России не исключены.

5. Если хочешь мира готовься к войне»

Перестройка экономики на «военный лад» и экономическое обеспечение военных действий самая тяжелая задача для правительства любой страны. Грузия ни материально, ни физически и ни морально не готова вести длительные военные действия. К сожалению, данную точку зрения подтвердила «августовская война».

Вопрос основательного изучения эффективного функционирования экономики страны во время военного конфликта и предвидение опыта других стран является неотложной необходимостью для нашей страны. Финансово-экономическое обеспечение потенциальных военных конфликтов и негативные социально-экономические результаты самых военных действий должны быть рассчитаны предварительно.

Долг законодательной и исполнительной власти Грузии найти соответствующие ресурсы, для расширения научного исследования указанных проблем и в кратчайшие сроки создать концептуальные документы военно-экономического обеспечения военных действий, которые в дальнейшем будут иметь форму целевых программ.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Аладашвили Б., *Южный Кавказ на Геополитической Перекрестке: Экономическая интеграция или война*, Тбилиси 2010.
- [2] Гэлбрейт ДЖ., *Жизнь в наше время*, Москва 1988.
- [3] Шпеер А., *Воспоминания*, Москва 1997.